

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ
ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Москва 8 - 9 декабря 1995 г.

Москва 1996

инцилом философского ионийского натурализма философию физического ясного бытия элеатов, итез Платона. У него чем свидетельствуют его выраженные в поэме ков Эмпедокл дает уже га и в мифопоэтической

ся не только физическим космогенез начинается и средственно переходит в ает в этико-религиозные енно завершает космо- и также о сотериологии ферентной космографии енно окрашенный тип же не на принципе ит в себе ценностное

ния, особенно Эмпедокл, ановлению целостности ве струи становящегося у. Они использовали для 'теизм и религиозно-единения которых стала эзотерической проблемы, которые нашли свое тонизме.

негреческой философии рования "намечаются два ра и назначения человека материализм) и религиозно-ка" и "метафизика""². С ьствует дошедший до нас

данное разделение, а тем елигиозно-нравственному

течению в древнегреческой культуре. Физиологи также разрабатывали начатки спекулятивной метафизики, корректнее было бы говорить о них как искателях натуралистических начал, и в этом лишь заключается специфика их метафизики, но не ее отрицание.

В итоге можно утверждать, что только исходя из комплексного изучения становления метафизического знания, включающего в себя не только парадигму "от мифа к логосу", но и "от мифа к теосу", возможно целостное понимание становления духовной культуры в античности. Такое целостное понимание, помимо прочего, предоставляет больше возможностей для объяснения факта возникновения христианства, показывает не только смену мировоззренческих парадигм, но и внутреннюю, глубинную преемственность культур.

НИЦШЕ И ИСТОРИЗМ

К.-Д.Айхлер

Речь ниже пойдет о ранних произведениях Ницше, которые долгое время игнорировались в ницшеведении. Как представляется, историко-философское исследование здесь должно соответствовать задачам, которые пытался решить сам Ницше. Он выступал, с одной стороны, против гегелевской интерпретации философии, а с другой - против начавшего распространяться в то время понимания философии как социально-исторического явления. Для него характерна также критика "онаучивания", объективации основных философских проблем. В результате критика Ницше в адрес историцизма есть одновременно критика современного ему общества и культуры. Он проводил параллель между присвоением природы с помощью естественных наук, начало чего мы обнаруживаем уже у Декарта, и присвоением истории с помощью исторической науки. Обвинения Ницше в адрес историцизма состоят в том, что история как наука, несмотря на свои специфические черты, является формой присвоения. Этую категорию присвоения истории Ницше рассматривает под тем углом зрения, что из исторического процесса исключается субъект.

В произведении, специально посвященном этой проблеме - "О пользе и вреде истории для жизни", обнаруживается его антисициентистская программа и одновременно постановка вопроса об историчности человеческой жизни вообще. Можно истолковать эту работу Ницше как программу герменевтического прочтения жизни. Предпочтительность такой позиции Ницше видит в том, что она исходит из представления о жизни как прежде всего "практике".

Историзм же он подвергает критике потому, что видит в нем тенденцию всякое явление сводить к его первоначальной исторической причине, объективировать историческую реальность, между тем исторические факты нужно понимать как феномены жизни. Господствующую в Новое время установку на предпочтение научных методов историческим фактам Ницше связывает с нейтрализацией прошлого, того, что случилось в истории. Поэтому он полагает, что тот образ исторической науки, который сложился в Новое время, не удовлетворяет сути исторического. Исторический метод - не только нейтральное средство, нейтральный метод познания. В истории не может идти речь лишь о средствах рассмотрения "объекта", противостоящего "субъекту". Проект истории, который соответствует этому методу, должен быть подвергнут критической рефлексии. Всякий метод исторического познания работает, по Ницше, только при наличии предпосылок определенной интерпретации истории.

То понимание истории, которое в данном случае является предпосылкой, Ницше идентифицирует как общую связь действительности. Историзм и объективизм являются для него также приметами ориентированного на современность pragmatизма. Критику такого подхода к истории Ницше рассматривает в контексте критики исторических смыслов.

Первая дифференциация, которую он проводит, это дифференциация между формальным ралитивизмом и историзмом. Вторая дифференциация - между утверждением современности через мышление в категориях процесса. Это мышление предполагает гегелевскую версию философии истории. Ницше предлагает третью - романтическую попытку ухода от современности. И, наконец, четвертый вариант - чисто герменевтическая попытка.

Рассуждая так, мы можем найти у Ницше аргументы против Гадамера, против его герменевтического прочтения истории. Ницше указывает на то, что в процессе исторического познания опыт и "разработка" собственного горизонта есть необходимое условие познания чужого горизонта. Таким образом, самопознание и познание другого в его представлении неразрывно связаны. Поэтому историческое сознание всегда есть форма обуславливания современностью прошлого. В этом аспекте история представляет собой воспоминание. И как воспоминание, историческое сознание - это всегда сознание временных отличий и опыта временных дистанций. Таким образом, ему удается в процессе "онаучивания" истории обнаружить так же причину и начало ухода от истории. "Онаучивание" истории есть причина отхода от истории, если иметь в

т в нем
чальной
льность,
я жизни.
научных
ализаций
ает, что
ремя, не
е только
ории не
ъекта",
который
тической
ет, по
целеной

является
связь
го также
матизма.
вает в

г, это
оризом.
ти через
полагает
третью -
наконец,

против
Ницше
опыт и
условие
иание и
Поэтому
зливания
ставляет
знание -
станций.
истории
истории.
иметь в

виду категорию воспоминания. Таким образом, если история становится предметом научного изучения, то это приводит к нейтрализации времени. История как воспоминание, напротив того, связывает историю с современностью, а именно, речь идет о современности вспоминающего субъекта.

История как наука смешивает то, что было раньше и то, что было позже, меняет их местами в процессе создания объективной хронологии. Это означает, что процесс "онаучивания" истории имеет своим следствием нейтрализацию происходящих событий через историко-генетическое упорядочение фактов. Это упорядочение фактов может принимать различные формы, например, форму социально-экономического упорядочения. Ницшевская критика научной истории была также критикой экономической редукции исторических понятий, характерной для Маркса. Ницше обвиняет историзм не только в нейтрализации прошлого, но так же и в нейтрализации будущего. Будущее - нечто дающее господство и власть. Таким образом, с точки зрения Ницше, отрицается событийный характер исторических феноменов.

В критике историзма Ницше указывает на характер дистанции, которая ведет к нейтрализации фактов. Эта нейтрализация происходящих событий является так же формой нейтрализации практики, осуществления.

Я перехожу к последнему пункту моего доклада, а именно, к сопоставлению Гадамера и Ницше. Это сравнение с Гадамером не случайно, так Юрген Хабермас указал в одном из своих последних произведений, что решение проблемы историзма, характерное для Гадамера, может рассматриваться как и масштаб для оценки Ницше. В связи с Хабермасом, Гадамер показал, что опосредование прошлого и современности невозможно без отказа от научного объективизма. Это означает, что концепция Гадамера есть радикальная историзация сознания, а именно, настолько, что историческая обусловленность является конституирующей для любой формы истины. Нет такой формы истины, для которой историческая обусловленность не играла бы конституирующую роль.

Я утверждаю лишь, что историческое мышление Ницше включает в большой степени позицию Гадамера. Ницшевское представление об истории истолковывается как практическая наука, включает в себя Гадамеровское герменевтическое измерение.

Два пункта должны быть упомянуты: мысль Гадамера об овеществляющей силе предрассудков и герменевтическое значение временных различий. Гадамер интерпретирует события как историю действий в аспекте распыления горизонта - переплетения

интерпретирующего и интерпретируемого. Эта модель Гадамера подпадает под критику Ницше, относящуюся к нейтрализации истории. И на мой взгляд, намного интереснее попытка Ницше, не растворяя друг в друге горизонт свой и горизонт другого, обсуждать прорывы, разрывы, повороты в истории.

ДЕОНТОЛОГИЗАЦИЯ RES EXTENSA КАК УСЛОВИЕ ПЕРВОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ RES COGITANS

А.Н.Романов

Уже на ранних подступах к "Критике чистого разума" Кант формулирует ключевой вопрос своей философии так: "Каким образом то, что в нас называется представлением, относится к предмету?"¹. С этого момента коренным образом меняется вся мыслительная ориентация Канта и поиск места "трансцендентального объекта" в пространстве мысли предопределяет задачи критической философии. Важно отметить, что в вопросе о "действительности" метафизики Канта прежде всего интересовали не субъективные, само собой разумеющиеся и в каждом отдельном случае заново открываемые условия философского знания, но прежде всего условия его объективной возможности. Очевидно, что кантовская объективация философии имеет главным своим средством трансцендентальную дедукцию категорий рассудка, но и в не меньшей степени она зависит от формальных условий закладывания логических основ "сознания вообще". Речь здесь ни в коем случае не идет об обосновании априорного знания. Я попытаюсь показать, что проблема объективности у Канта, т.е. проблема трансцендентального объекта, не связана непосредственно с априорным характером познания, а имеет смысл лишь как основной метафизический мотив его философии. В самом деле, как в случае субъективации знания (например, закон ассоциации), так и в случае его объективации, мы имеем дело с констатацией отношения внутри эпистемологического анализа, но если в первом случае мы обращаем внимание лишь на второстепенный момент эквивалентии внешнего и внутреннего опыта в познании, то вместе с Кантом мы всецело сосредотачиваемся на логическом порядке применения нашего рассудка к наблюдениям опыта. Так, говоря о возможности априорного познания природы, сам Кант предлагает двоякую формулировку вопроса: "Как возможно

¹ Цит. по: Cassirer E. Kant und das Problem der Metaphysik. Bemerkungen zu Martin Heideggers Kant-Interpretation // *Kantstudien*, XXXVI, Berlin, 1931, S. 1.